

ЛЕВИНСОН

Левинсон Иосиф (Осип) Абрамович — центральный персонаж романа А.А. Фадеева «Разгром», командир партизанского отряда. О биографии героя известно, что он сын торговца подержанной мебелью. Главная черта портрета — «голубые, как омуты, глаза», «нездешние глаза Левинсона, глубокие и большие, как озера». О герое говорится, что «он был на редкость терпелив и настойчив, как старый таежный волк».

В начале романа Левинсон беседует с вернувшимся разведчиком, пытаясь получить от него не только фактическую информацию, но и узнать о его интуитивных ощущениях. Когда крестьянин Рябец приходит с жалобой на ординарца Морозку, Левинсон приказывает собрать сельский сход вместе с отрядом; кроме того, Левинсон, основываясь на собственной интуиции и предвидя скорые боевые действия, просит Рябца, чтобы крестьяне насушили для партизан сухарей, а своему помощнику Бакланову приказывает увеличить лошадям порцию овса. Перед началом схода Левинсон пытается уловить слухи, циркулирующие среди крестьян. «Он был такой маленький, неказистый на вид — весь состоял из шапки, рыжей бороды да ичигов выше колен. Но, вслушиваясь в растрепанные мужицкие голоса, Левинсон улавливал в них внятные ему одному тревожные нотки». Во время схода Левинсон внешне не принимает участия в обсуждении поступка Морозки, однако незаметно направляет события.

В неясной военной обстановке Левинсон колеблется, хотя в отряде его считают никогда ни в чем не сомневающимся: «...он ни с кем не делился своими мыслями и чувствами, преподносил уже готовые “да” или “нет”». Большинству партизан он представляется «человеком особой, правильной породы», не имеющим слабостей. Получив известие о начале наступления японцев, Левинсон медлит и дожидается более достоверной информации. Со стороны кажется, будто он имеет обдуманый план действий, но на самом деле пребывает в растерянности.

Разведчик из города приносит известие о провале революционного подполья. Перед партизанами ставится задача — «сохранить хотя бы небольшие, но крепкие и дисциплинированные боевые единицы»; задача эта становится для Левинсона главной. На военном совете он приказывает готовиться к тому, чтобы покинуть насиженное место и отступить.

Ночью, написав письма в город и главному врачу госпиталя, Левинсон читает письмо от жены — о том, что семья бедствует, дети болеют. Он пишет ответ: в нем «много было таких слов, о которых никто не мог бы подумать, что они знакомы Левинсону».

Отправившись затем проверять посты, Левинсон встречает разведчиков соседнего отряда и узнает, что их отряд разгромлен наступающими японцами. На следующую ночь Левинсон организует учебную тревогу и, когда партизаны собираются, объявляет об отступлении. Мечик, приехав в отряд, видит Левинсона играющим с бойцами в городки; он напоминает Мечiku «гнома из детской сказки».

Когда отряд, отступая, уходит в тайгу, Левинсон постоянно находится среди партизан: «водил их в бой самолично, ел с ними из одного котелка, не спал ночей, проверяя караулы, и был почти единственным человеком, который еще не разучился смеяться». Тем не менее он постепенно «превращается в силу, стоящую над отрядом», и идет на все, чтобы сохранить боеспособность, — например, реквизирует единственную свинью в бедной многодетной корейской семье. В разговоре с врачом Сташинским Левинсон фактически приказывает отравить смертельно раненного Фролова, из-за которого отряд не может двигаться достаточно быстро. Морозка, глядя на Левинсона Левинсон, думает, что тому «хорошо» и у него нет особых проблем, «не предполагая, что у Левинсона болит простуженный бок, что Левинсон несет в себе ответственность за смерть Фролова, что голова его оценена и раньше всех может расстаться с телом».

Проверяя ночью посты, Левинсон встречается Мечика, стоящего в дозоре. Выслушав его, Левинсон понимает, что не сможет словами повлиять на Мечика, но разговор волнует его, поскольку основа мироощущения Левинсона — «жажда нового, прекрасного, сильного и доброго человека». Левинсон вспоминает себя в юности, сравнивает с Мечиком и думает: «Нет, все-таки я был крепкий парень, я был много крепче его». Наутро, вспоминая разговор с Мечиком, Левинсон чувствует «смутное недовольство» и делает вывод: «Я болен и с каждым днем все хуже владею собой».

Не дожидаясь возвращения взводного Метелицы, отправившегося в разведку, Левинсон приказывает выступать. Заметив впереди казачий эскадрон, он организует на дороге засаду и, ожидая врага, чувствует необычное волнение, давно не испытываемое им в бою. Через сутки отряд Левинсона, отступая под натиском врага в тайгу, попадает в трясину; люди близки к панике, и их гнев готов обратиться на Левинсона. «Он появился среди них, в самом центре людского месива, подняв в руке зажженный факел, освещавший его мертвенно-бледное бородатое лицо со стиснутыми зубами, с большими, горящими, круглыми глазами». Левинсон обуздывает панику, и по его приказу люди начинают делать гать через болото; им удается переправиться и оторваться от противника. Глядя на отряд, «поредевший втрое», Левинсон чувствует, что «он уже не руководит ими, и только сами они еще не знали этого и покорно тянулись за ним, как стадо, привыкшее к своему вожаку». Услышав выстрелы дозорного Морозки, Левинсон ощущает полную беспомощность; тем не менее он подает команду идти на прорыв, в котором сам участвует в «полусознательном состоянии». Когда он приходит в себя, то оказывается, что прорваться удалось лишь девятнадцати партизанам. «Не скрывая своей слабости», Левинсон плачет, затем вновь едет вперед. «Так выехали они из леса — все девятнадцать». Думая о будущем, Левинсон перестает плакать: «нужно было жить и исполнять свои обязанности».